

роды. Сын Андроника II и Ирины Монферратской Феодор, выбрав себе в жены итальянку, остриг бороду и стал брить лицо (*Greg. I. P.* 396. 16—17).

Баня в поздневизантийское время по-прежнему оставалась и средством гигиены, и местом развлечений⁴⁸. Наряду с общественными строились бани и в загородных владениях, и при городских домах состоятельных людей. Каждый монастырь регламентировал сроки банных дней. Так, по уставу монастыря τοῦ Λιβός, монахини мылись в бане лишь четыре раза в год. Баня считалась очень полезной для организма человека. Существовали специальные рекомендации относительно использования ее как средства укрепления здоровья. Мыться полагалось натошак, но без ощущения чувства голода. Тучным людям рекомендовалось после того, как выступит пот, натереть все тело составом из люпина, сухой кожуры цитруса и измельченных листьев розмарина. Худые же натирали тело дынями, выжимками из тыквы с бобовой мукой и сухими измельченными цветами роз. При купании в бане использовались такие травы, как майоран, мята, ромашка, увеличивавшие потоотделение. Чтобы эффект был более ощутимым, перед мытьем следовало натереть все тело грубым полотном (Мед. тр. С. 258).

Иногда в банях имелись помещения для занятия гимнастикой. Патриарх Афанасий, выступая против склонности к неге и развлечениям, требовал закрытия бань на воскресный день, когда верующие должны присутствовать на литургии в храме св. Софии⁴⁹.

Византийцы знали средства ухода за кожей лица, за волосами. Если на лице появлялись морщины, следовало на сутки намазать его растворенными в уксусе сухими корками дыни с небольшим количеством камеди, после чего вымыть лицо с чечевичной мукой. Считались полезными для борьбы с морщинами растворенные в старом вине семена редьки с горьким миндалем. Кожу лица предохраняли от мороза маслом из лилий или нарциссов, а от жары — розовым маслом в сочетании с яичной мукой, выжимками из дыни и другими компонентами. Чтобы волосы были пышными, рекомендовалось мыть голову с мукой из люпина, смешанного с соком свеклы. При выпадении волос голову мазали специальной смесью, которую готовили посредством кипячения в течение длительного времени свежих листьев мирта, розового масла, ладана и других составных частей, соединенных с водой. При окраске волос в черный цвет пользовались соком анемона. Белокурой можно было стать, намазав голову на три дня осадком старого вина, смешанного со смолой сосновых шишек в размере половины осадка и розовым маслом (Там же. С. 257, 260, 261, 264). Иногда волосы и бороду для получения черного цвета красили вороньими яйцами (*Mazar. Cap.* 14).

Будучи южанами, византийцы считали допустимыми вопреки законоположениям очень ранние браки. Наиболее характерными такие браки были для правящей элиты. 23-летний Андроник II женился на Ирине Монферратской, когда ей было 11 лет (*Greg. I. P.* 168. 12—15). Их дочь была помолвлена с сербским королем в пяти- или шестилетнем возрасте (*Ibid. P.* 203. 16—17; *Pachym. Hist. II. P.* 275). Как правило, невеста была намного моложе жениха. Вторая жена Иоанна Дуки Ватаца Анна была еще совсем молода, тогда как он находился уже в преклонном возрасте (*Greg. I. P.* 54. 8; *Pachym. Hist. II. P.* 181).

Для правящих кругов заключение брака являлось политическим актом. Несмотря на родственную близость, был заключен брак эпирского деспота Михаила и императорской дочери Анны. В определении собора в связи с заключением этого брака отмечалось, что поскольку связи царей способствуют миру между государствами, то правила в отношении них можно ослабить (*Pachym. Hist. I. P.* 440; 14—441. 4). В 1355 г. было вынесено следующее соборное определение по поводу обручения дочери Иоанна Александра Кераци и сына Иоанна Палеолога Андроника: «Рассудив, какую пользу может принести этот союз христианам, грекам и болгарам и какой вред нечестивым, мы единогласно одобряем его и выражаем согласие, чтобы он совершился беспрепятственно» (ММ. I, № 185. P. 432—433). Порой браком закреплялись политические акции. Так, Иоанн V Палеолог в период разногласий с Иоанном Кантакузином вступил в договор с сербским королем Стефаном Душаном, намереваясь в связи с этим отослать в Сербию свою жену Елену, дочь Кантакузина, и жениться на свояченице Душана (*Greg. III. P.* 148, 149). Лишь стечение обстоятельств расстроило этот план.

⁴⁸ *Koukoules Ph. Op. cit.* T. 4. P. 418—467.

⁴⁹ *Guilland R. La correspondance inédite d'Athanase, patriarche de Constantinople (1289—1293, 1304—1310) // Mélanges Charles Diehl. P., 1930. Vol. 1. P. 136.*